

ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ

Биржа – не просто место работы, биржа – это судьба

Галина ЦАЛЮК, управляющий директор, директор департамента листинга KASE

Когда мне был 21 год – еще во времена Советского Союза – мне попала в руки "Трилогия желания" Теодора Драйзера, в которую входят романы "Финансист", "Титан" и "Стоик". Одна из книг посвящена становлению фондового рынка Америки. Это было так интересно! Я тогда подумала, ну почему у нас ничего подобного нет...

А через 17 лет, когда в 1997 году было объявлено, что в конце года начнутся торги акциями на Казахстанской фондовой бирже, я очень обрадовалась, что и у нас наступило такое время. Поскольку мне все это было очень интересно, я отучилась на курсах Шаламова, сдала в Национальной комиссии по ценным бумагам экзамены и получила квалификационное свидетельство брокера-дилера. Оставалось найти применение полученным знаниям.

"Погружение" в листинг

В начале 1998 года на бирже открылась вакансия, и я поняла, что теперь самое время идти туда, что это мой шанс заняться тем, что интересно. Главное, чтобы взяли. Для всех это были трудные годы, и я тогда тоже была вынуждена искать другую работу. Поэтому подала резюме в несколько компаний на разные позиции, в том числе на биржу, прошла собеседования. Самое интересное, что первый звонок по результатам собеседования был именно с биржи. Мне сказали, если все устраивает, можно выходить на работу уже завтра. Потом были звонки из других компаний, но первый звонок был с биржи, и я подумала – это судьба. Так я оказалась на KASE.

Меня приняли на работу в отдел информации и анализа, но при этом в мои обязанности также входила подготовка финансовой части для заключений листинговой комиссии. Я работала с финансовой отчетностью, анализировала ее, результаты передавала в отдел листинга для подготовки заключения.

В начале 1999 года, после объединения AFINEX и KASE, я возглавила отдел листинга KASE, который позднее стал департаментом листинга.

Ожидание...

В декабре 1996 года постановлением правительства был утвержден перечень компаний, часть государственных пакетов акций которых должны были быть

проданы на KASE. Мы их называли "голубые фишки". Все с нетерпением ждали начала этого процесса.

К старту программы приватизации первых казахстанских "голубых фишек", к которым относились "Мангистаумунайгаз", "Актобемунайгаз", "Казахтелеком", УКТМК, "Казхром", "Алюминий Казахстана" (их акции были включены в официальный список KASE в числе первых – в октябре 1997 года). В 1997 году был подготовлен первый документ, устанавливающий листинговые требования и процедуры, который назывался "Положение о листинге ценных бумаг". Для тех времен в нем содержались достаточно серьезные требования. Список делился на три уровня: А, В и D (предлистинг). Помимо этого, еще была нелистинговая площадка, которая существует и по сей день. Чуть позже на биржу еще вышли с акциями "Борлы", "Казцинк", Шымкентский и Атырауский нефтеперерабатывающие заводы. Некоторые из самых первых эмитентов акций до сих пор в списках KASE.

Когда в 1998 году начался кризис, иностранные инвесторы начали уходить с развивающихся рынков. Приватизацию "голубых фишек" отложили до лучших времен. К сожалению, она так и не была реализована, и надежды и ожидания рынка не оправдались. Кто знает, как бы выглядел наш фондовый рынок сегодня, если бы эта приватизация стартовала по плану. Нам стало непросто привлекать эмитентов с акциями на биржу. Действовавшие на тот момент требования были слишком высокими для очень многих компаний так называемого "второго эшелона".

К сожалению, ситуация с акциями в целом на тот момент была такова, что в ожидании старта программы приватизации "голубых фишек" они продавались и покупались в основном на неорганизованном рынке. Все надеялись, что вслед за "голубыми фишками" на бирже начнется активная торговля и акциями других компаний. После первой волны приватизации скупка акций шла по всему Казахстану. Брокеры ездили по регионам, скупали у трудовых коллективов бумаги, перепродавали между собой. Именно тогда мы стали собирать и анализировать информацию о том, сколько сделок происходит на внебиржевом рынке, сколько – на биржевом. Было очевидно, что большинство сделок заключалось на неорганизованном рынке. В связи с этим Национальная комиссия по ценным бумагам решила бирже помочь, и не то, чтобы запретила, но ограничила возможность брокерских компаний заниматься покупкой и продажей ценных бумаг на неорганизованном рынке. Вот тогда-то им пришлось потихоньку заводить эти бумаги на биржу и заключать сделки у нас. Хотя бы даже на нелистинговой площадке.

Но поскольку нам очень нужны были новые эмитенты со своими ценными бумагами, в 1999 году появился новый документ, устанавливающий листинговые требования и процедуры, – "Листинговые правила". В нем мы немного снизили требования, упростили структуру официального списка – убрали предлистинг и оставили только категории А и В. Категории в новом документе по-прежнему различались требованиями: чем выше требования, которые компания выполняет, тем выше категория, что предполагало – компания финансово более устойчива.

Такое название документа сохраняется и до сих пор. С того времени по самой процедуре принципиально мало что изменилось, поскольку даже на разных фондовых биржах процедуры листинга мало чем отличаются. Везде

существуют определенные требования к эмитенту и его ценным бумагам, а также требования по раскрытию информации. Биржи (а в некоторых юрисдикциях и регуляторы) осуществляют проверку эмитента и его ценных бумаг на соответствие установленным требованиям, и по результатам такой проверки принимается решение. А вот структура официального списка и требования к ценным бумагам и их эмитентам на KASE меняются достаточно часто в связи с изменением норм и требований казахстанского законодательства, стратегии биржи, ситуации на рынке.

Листинговые требования

До 2004 года все листинговые требования, которые предъявлялись к компаниям и ценным бумагам, разрабатывала сама биржа. Конечно, все документы согласовывались с регулятором (а в период существования РФЦА даже с двумя), но тем не менее эта функция была возложена на нас. В 2003 году вышел закон "О рынке ценных бумаг" в новой редакции. А в 2004 году, после того как Национальную комиссию по ценным бумагам присоединили к Национальному Банку, а затем снова выделили в Агентство по надзору финансового рынка и финансовых организаций (АФН), вышло первое постановление Правления АФН, которым определялась структура официального списка биржи и устанавливались требования к ценным бумагам и их эмитентам. Затем эти полномочия снова перешли к Национальному Банку. В настоящее время базовые листинговые требования устанавливает Национальный Банк, дополнительные – более детализированные – биржа.

Инвестиционный меморандум

Для целей листинга ценных бумаг на KASE в составе полного пакета документов компании необходимо предоставить инвестиционный меморандум, который должен содержать всю информацию о компании: историю создания, полную информацию о ее деятельности, конкурентах, партнерах, финансовом состоянии, потенциальных рисках инвесторов, перспективах развития компании.

В самом начале, когда еще не было требования об участии в процедуре листинга и в подготовке инвестиционного меморандума финансового консультанта, предоставляемые инвестиционные меморандумы были подготовлены работниками самих компаний, которые не очень хорошо понимали, что от них требуется. Честно скажу, иногда мы не могли удержаться от смеха, читая такие документы. В результате нам приходилось помогать компаниям в подготовке инвестиционных меморандумов, но это отнимало у нас очень много времени. Поскольку этот документ в большей степени нужен не бирже, а инвесторам, чтобы повысить уровень раскрытия и качество раскрываемой в нем информации, мы ввели требование по обязательному участию финансовых консультантов – брокерских организаций в его подготовке. В тех случаях, когда на листинг выходила нефинансовая организация.

Биржа сама предоставляемую информацию глубоко на достоверность проверить не может, поскольку не имеет доступа к первичным документам эмитента, не выезжает к нему в офис, на его производство или на месторождение. Для этого у нас просто нет возможности. Хотя есть некоторые биржи, например, Турецкая, где это все предусмотрено: они сами едут

к эмитенту, смотрят его документы и производство на месте. Но, учитывая площадь Казахстана, для нас это неприемлемо. Мы считаем, что финансовый консультант, прежде чем привести своего клиента на биржу, должен проверить его сам, насколько это возможно, и помочь клиенту навести порядок в его документах.

Помимо этого, у нас изначально было обязательное требование к финансовой отчетности эмитента – она должна быть проверена и подтверждена аудиторской организацией. Именно аудиторские организации имеют доступ к первичной документации компании. И согласно нашему законодательству они также несут определенную ответственность за недостоверность информации, изложенной в финансовой отчетности.

К сожалению, не все финансовые консультанты и аудиторские организации относятся с полной ответственностью к своим обязанностям. Поэтому у биржи есть одна оговорка, которая появилась с началом "облигационного бума" – в период активного выпуска и размещения компаниями облигаций, о том, что биржа не несет ответственности за достоверность информации, предоставляемой эмитентом, а в последней редакции Листинговых правил KASE она даже вынесена на титульный лист. Это ответственность самого эмитента и тех, кто помогал ему выйти на биржу, – финансовых консультантов, аудиторских организаций.

Облигационный бум

В 1999 году первыми "ласточками" – предвестниками случившегося вскоре "облигационного бума" – в нашем официальном списке появились евроноты Казкоммерцбанка. Потребности новых казахстанских институциональных инвесторов – накопительных пенсионных фондов – в инвестировании пенсионных накоплений росли очень быстрыми темпами. Это и стало основной причиной случившегося "облигационного бума". Сначала на бирже активно начали размещаться муниципальные облигации, а за ними пошли и корпоративные. Активность была потрясающая. Спрос на бумаги практически всегда превышал предложение.

Самым урожайным на листинги у нас был докризисный 2005 год, когда состоялось 67 новых выпусков. В 2006 году их было 56. В 2010 году листинг прошли также 67 выпусков, но тут дело было в другом – рост количества залистингованных бумаг произошел в основном за счет фонда "Самрук-Казына", который осуществил больше 20 выпусков облигаций в поддержку группы своих компаний. Тогда же одновременно выпускали бумаги и КазМунайГаз, и Казахтелеком. В рамках реструктуризации обязательств выпускали облигации допустившие дефолты банки.

Сейчас ситуация изменилась. Вместо 11 накопительных пенсионных фондов существует один – ЕНПФ. Облигации выпускают в основном крупные компании из квазигосударственного сектора и банки, а компании поменьше выходят преимущественно с акциями на так называемый "информационный листинг" с прицелом на будущее, поскольку ЕНПФ их бумаги не покупает.

Информационный листинг

Требования к раскрытию информации всегда устанавливались биржей. Первоначально, до того как был разработан сайт биржи, на котором сейчас публикуется вся информация о листинговых компаниях, объем

предоставляемых документов и информации был намного меньше. Со временем биржа стала повышать требования к раскрытию информации эмитентами. Вначале компании "со скрипом" пытались все соблюдать, было много нарушений с их стороны, но затем к ним пришло понимание, что в этом есть польза для них самих.

Многие потом стали выходить на листинг с акциями не с целью их размещения, а чисто в целях повышения прозрачности, корпоративного управления и, соответственно, своей узнаваемости. Именно такой листинг мы называем "информационным". Позже некоторые признавались, что благодаря листингу им стало легче получить кредит в банке, потому что биржа всю информацию о них проверяет и публикует на своем сайте. Любое заинтересованное лицо в любое время может ознакомиться с этой информацией, оценить компанию и принять решение по займу, по сотрудничеству или об инвестициях в ее ценные бумаги.

И сейчас многие листингуют свои акции по той же причине. Как они сами говорят, на перспективу, если вдруг надумают размещать бумаги, сделать им это будет проще, поскольку рынок их уже знает. И биржа им в этом помогает. Некоторые приходят потому, что какие-либо их контрагенты, партнеры по бизнесу называют условием сотрудничества с ними включение их бумаг в список биржи.

Реакция на дефолты

Непрерывно вносит коррективы в наши правила и экономическая ситуация в нашей стране и мире. Когда в период последнего кризиса по ряду листингуемых на бирже бумаг пошли дефолты, возник вопрос – что с этим делать? Казалось бы, проще простого – взять их и делистинговать. Но ведь у них остаются инвесторы – те же пенсионные фонды, брокерские компании и их клиенты. И если мы делистингуем ценные бумаги эмитента, то, по большому счету, накажем не этого эмитента, а его инвесторов.

Возникла идея создать для таких ценных бумаг что-то вроде карантина. И поскольку кризис касался не только нас, мы посмотрели, что делала в аналогичной ситуации Лондонская биржа. Там также стали создавать временные зоны в своих списках, куда помещали на определенный срок сомнительные бумаги и наблюдали за ними. Мы решили, что самый правильный вариант – оставить инвесторам возможность отслеживать, что происходит с компанией, как она справляется с проблемами, какие у нее планы, как работает ее менеджмент.

Создали такую категорию и назвали ее "буферной" – временное нахождение между основным списком и исключением. Мы давали эмитентам таких ценных бумаг на решение проблемы 12 месяцев. В любом случае, им нужно было договориться с кредиторами о реструктуризации обязательств. Это помогло. Некоторые компании смогли вывести свои бумаги из буферной категории, и сегодня они продолжают торговаться на KASE. Есть одна компания, которая дважды "проваливалась в буфер", но вернулась и сейчас работает. Наша буферная категория все-таки достаточное количество компаний спасла. Такая категория сохраняется до сих пор и на основной площадке, и на альтернативной – мало ли что может произойти, пусть не так часто, но дефолты все-таки случаются и сегодня.

О делистингах

Сейчас делистинги не влекут таких шоков, как раньше. Ранее бывали ситуации, когда компания, не извещая своих миноритарных акционеров, делистинговала свои акции и лишала их возможности продать бумаги на бирже по рыночной цене, а потом ставила им жесткие условия выкупа. В свое время, чтобы исключить такие ситуации, мы инициировали поправки в законодательство, согласно которым добровольный делистинг акций компания может осуществить только через решение общего собрания акционеров.

Что касается облигаций, то, поскольку реальный сектор их очень мало выпускает, их делистинг довольно редок. Как правило, делистингуются облигации, которые вообще не размещались: просто понадеялся эмитент, выпустил бумаги, а инвесторов не нашел. В этом отличие от начала 2000-х, когда эмитенты часто нарушали требования по раскрытию информации, за что мы периодически делистинговали их бумаги. Сейчас такого нет – все стараются всю требуемую информацию раскрывать вовремя. Да и благодаря внедрению на бирже электронной системы документооборота с листинговыми компаниями раскрывать информацию им стало проще и быстрее.

Биржевой дифференциал

Со временем и благодаря наработанному опыту и биржа, и Национальный Банк пришли к дифференцированному подходу к ценным бумагам и их эмитентам. Мы разделили их на обособленные площадки, как на большинстве бирж – ценные бумаги крупных компаний торгуются на основной площадке. Требования к ним выше, в том числе по раскрытию информации. Сегодня наш официальный список состоит из трех площадок. На основной торгуются акции, облигации двух видов – более распространенные – со сроком обращения несколько лет, и коммерческие облигации – со сроком обращения не более 12 месяцев. При этом акции на основной площадке делятся на два уровня – премиум, где представлены бумаги, которые размещались через IPO, и стандарт. Требования к раскрытию практически одинаковые, к эмитентам тоже. Но чтобы попасть в премиум, нужно осуществить IPO. Причем есть требования к некоторым финансовым показателям и непосредственно к IPO.

Мы установили критерии по размеру компаний, чтобы все-таки отделить малый и средний бизнес от крупного. Это было сделано в связи с тем, что до этого во второй категории все было вперемешку, то есть в ней находились ценные бумаги очень крупных компаний, включая крупные банки, средние компании и маленькие, включая те, которые могли быть созданы несколько месяцев назад. Теперь для малых и средних компаний есть альтернативная площадка, для которой нет практически никаких требований, кроме раскрытия информации в пределах требований, установленных законодательством. На ней также есть секторы акций и облигаций. Но сектор акций не делится на два уровня, а облигации также представлены двумя категориями – со сроком обращения несколько лет и коммерческими облигациями. Следует отметить, что и те компании, акции которых находятся на альтернативной площадке, также вполне успешно могут проводить IPO, и пример тому горнорудная компания БАСТ и Актюбинский завод металлоконструкций.

Аудит для аудитора

Если говорить об аудиторских организациях, то на первом этапе биржа каких-либо требований к ним не предъявляла. Да и в конце 90-х годов прошлого столетия не так уж много было тех, кто работал на этом рынке активно. В основном работали "дочки" иностранных аудиторских компаний – на тот момент "большой пятерки", а наши аудиторские компании в то время практически только формировались.

Всерьез вопрос об аудите встал, когда в 1998 году на нелистинговой площадке успешно разместили свои облигации два ТОО – RG Brands и Vita. Первоначально они заняли небольшие объемы, которые благополучно обслужили и погасили. А затем пришли на листинг в официальный список, чтобы привлечь уже большие суммы на развитие своего производства.

Пример был очень привлекательный, и за ними потянулись другие компании. Вот тогда-то у нас встал вопрос об аудиторских организациях, а точнее о том, как нам обеспечить качественный аудит, которому можно доверять. Часто случалось так, что, получив аудированную финансовую отчетность от эмитентов и изучив ее, KASE возвращала ее с просьбой переделать, поскольку в этих документах были все мыслимые и немыслимые ошибки: некорректный учет, нарушения стандартов бухгалтерского учета, элементарные неточности, путаница. Поэтому мы стали думать, как нам с этим быть дальше.

Тогда в республике еще не применялись международные стандарты финансовой отчетности. Были только казахстанские. Не было и обязательного требования составлять консолидированную финансовую отчетность при наличии дочерних организаций. И, как своеобразный фильтр, биржа поставила условие, что будет принимать аудиторские отчеты только тех аудиторских организаций, которые признает в целях реализации своих проектов в Казахстане Всемирный банк.

Аудиторских организаций тогда было больше пяти, и на тот момент этого в принципе было достаточно. Потом, спустя время, когда создали РФЦА, в законодательстве о финансовом центре были установлены требования к аудиторским организациям. Это уже был нормативный правовой акт, закрепивший проверку и формирование списка аудиторских организаций, допущенных к аудиту эмитентов РФЦА.

Аудиторские организации имели право проводить аудит компаний, которые выходили на РФЦА. А учитывая то, что практически все ценные бумаги, которые были на специальной площадке центра, являлись ценными бумагами из нашего списка, пришлось эти требования распространить и на площадку KASE. Это обусловлено тем, что биржа была определена в качестве оператора специальной торговой площадки РФЦА.

Но, честно говоря, подход к аудиту был формальным. Когда мы смотрели, какую финансовую отчетность нам приносят, то приходили в ужас. Мы стали сопротивляться этому. Проблему вынесли на уровень Национального Банка, где данному вопросу посвятили очень много совещаний. Мы доказывали, что, просто проверяя наличие требуемых документов, нельзя формировать список аудиторских организаций. Все закончилось тем, что после ликвидации РФЦА были внесены изменения в законодательство, и полномочия по установлению требований к аудиторским организациям перешли к Национальному Банку,

а функции по проверке аудиторских организаций на соответствие установленным требованиям и формированию списка признаваемых для целей листинга аудиторских организаций – к KASE.

К сожалению, до сих пор мы видим, что контроль качества в этой сфере финансовых услуг должным образом не налажен. Здесь, в отличие от международной практики, все непрозрачно и неоднозначно. В 2017 году нам даже пришлось одну аудиторскую организацию исключить из своего перечня за очень некачественный отчет, хотя в заключении профессиональной аудиторской организации, членом которой она являлась, по результатам проведенного внешнего контроля качества стоит оценка "хорошо". При этом следует отметить, что благодаря многолетнему сотрудничеству KASE с аудиторским сообществом Казахстана, в том числе участию представителей KASE с разъяснительными лекциями о значении аудита для листинга ценных бумаг в различных мероприятиях, проводимых профессиональными аудиторскими организациями, а также благодаря обратной связи с аудиторскими организациями в период рассмотрения их документов, поданных для целей включения этих аудиторских организаций в перечень признаваемых KASE, ситуация с качеством аудита уже значительно улучшилась и продолжает меняться к лучшему.

Возможно, дополнительный эффект – постоянный мониторинг биржей поступающих от листинговых компаний и тех, кто хочет стать таковыми, аудиторских отчетов, и, как следствие, – осознание аудиторскими организациями репутационного риска, связанного с возможностью исключения из перечня признаваемых биржей аудиторских организаций.

В соответствии с постановлением Национального Банка KASE приходится проверять аудиторов на соответствие установленным к ним требованиям; соответствие проверенной ими финансовой отчетности Международным стандартам финансовой отчетности; качество проведенной аудиторами проверки и ее соответствие Международным стандартам аудита. А также принимать решения – включать их в свой перечень или не включать. Биржей был разработан внутренний документ, устанавливающий все процедуры, а в штате Департамента листинга появился эксперт-аудитор, который занимается проверкой всех документов, предоставляемых аудиторами, включая аудированную ими финансовую отчетность. В 2017 году Национальный Банк поставил на утрату свое постановление по аудиторам, и сейчас мы сами разрабатываем требования к аудиторским организациям.

Рейтинг – не спасение

На протяжении длительного времени шли дискуссии о том, что должно быть главным критерием для инвесторов при принятии инвестиционного решения. Нам этот вопрос тоже был небезразличен, поскольку биржу не устраивало сложившееся к тому времени у инвесторов мнение, что если бумага в списке биржи, то ее можно покупать, а если в списке по первой или наивысшей категории, то покупать нужно. То есть почему-то был поставлен знак равенства между словами "листинг" и "надежность", и листинг стал чем-то вроде рейтинга. При этом биржа так не считала, поскольку ценным бумагам любой компании присущи те или иные риски, хотя и разного уровня, и призывала инвесторов не ориентироваться на листинг, а с большим вниманием

относиться к самостоятельной оценке каждым инвестором рискованности его инвестиций.

В 2008 году двумя на тот момент регуляторами (агентством РФЦА и АФН) было решено внедрить в Казахстане общепринятую практику, требующую наличия у долговой ценной бумаги рейтинговой оценки. В результате, чтобы инвесторам было проще ориентироваться, долговые ценные бумаги в официальном списке биржи разделили на две категории – с рейтинговой оценкой и без рейтинговой оценки. Агентством РФЦА был также установлен список рейтинговых агентств, рейтинговые оценки которых принимались для целей листинга облигаций.

Были в этом списке, помимо иностранной "большой тройки", и три совсем юных казахстанских рейтинговых агентства. Но это, как показали последующие события, не было панацеей. В кризис, как известно, рейтинговые оценки никого не защитили. Во время кризиса рейтинговые агентства даже не всегда успевали своевременно реагировать на то, что происходило в реальности. Рейтинги не спасают от дефолтов. У нас же на бирже был и остается жесткий срок информирования, но в период кризиса случалось и такое – эмитент уже "упал", а на сайте агентства и, как следствие, на сайте биржи еще "висит" его достаточно высокий рейтинг.

Поэтому с 01 января 2015 года мы полностью отказались от рейтингов. Благо вышло 189-е постановление Национального Банка, и там уже не было требования по рейтинговым оценкам. Национальный Банк поменял свой подход и решил, что рейтинговые оценки для листинга не нужны, они остались в качестве критериев для инвестирования в ценные бумаги денег лицензируемых финансовых организаций. А чтобы ЕНПФ было проще ориентироваться в списке ценных бумаг биржи в плане объектов инвестирования пенсионных накоплений, долговые ценные бумаги разделили на две категории – облигации субъектов квазигосударственного сектора и всех остальных эмитентов. С точки зрения биржевой практики это не очень удобно.

Когда в 2016 году мы писали стратегию развития KASE на три года, то решили принять за основу для структуры нашего официального списка международный опыт, то есть разделить классические виды ценных бумаг между двумя площадками – основной и альтернативной, тем самым задав ориентиры для инвесторов. И в 2017 году Национальный Банк нас в этом поддержал. Требования к наличию хороших, достаточно высоких финансовых показателей у компании, подтвержденных аудитором, не гарантируют отсутствия у нее скрытых проблем, поскольку такие показатели можно "нарисовать".

Это, к сожалению, подтверждено даже международным опытом. И на нашем рынке такое было – история с облигациями компании Шахармунайгаз, которая формально соответствовала требованиям, а на практике – нет, поскольку ее активы и капитал соответствовали действующим на тот момент требованиям исключительно благодаря векселю на очень большую сумму, полученному от физического лица. После включения этих облигаций в официальный список мы периодически публиковали на сайте предупреждение, что инвестиции в облигации этой компании несут на себе очень высокие риски, и по ним вероятен дефолт. Тем не менее их даже пенсионные фонды купили, а дефолт по этим облигациям случился. Кстати, это был первый случай дефолта на нашем рынке.

Welcom, TOO!

Недавно на бирже были запущены две площадки для TOO, одна из них – KASE Startup, вторая – KASE Private Market. Площадка KASE Startup предназначена для TOO, которым нужны деньги на развитие и продвижение какого-либо нового продукта.

Например, есть прототип продукта, но чтобы наладить его выпуск, нужны деньги. Или уже есть проект, и нужен стартовый капитал на развитие серийного производства. Таким компаниям очень сложно найти финансирование, поскольку, если у компании еще ничего нет, то она не может пойти в банк за кредитом. Ей нечего предложить в обеспечение. То есть фактически эта площадка – то место, где компания может найти своего инвестора, а потенциальный инвестор – интересный для него проект, в который он может вложить деньги.

Часть этой площадки предназначена для стартап-проектов. Когда все находится на уровне чистой идеи, то можно войти в список стартап-проектов на площадке KASE Startup. Доступ к этому списку имеют только бизнес-инкубаторы. Они могут выбрать заинтересовавший их стартап-проект из списка и предложить ему пройти акселерационную программу.

То есть мы активно работаем над тем, чтобы на рынке появились новые инструменты. Новые проекты KASE позволяют решать и такие проблемы, как цивилизованный выход из TOO. Для этих целей биржей запущена площадка KASE Private Market, на которой можно совершать сделки купли-продажи долей участия в уставных капиталах TOO.